

Оксана Гринберга

**ЧЕТВЁРТОЕ ПРАВИЛО
СЕМЬИ РАЙС**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г85

Г85 **Гринберга О.**
Четвёртое правило семьи Райс / Оксана Гринберга – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94287-9

Из четырех правил нашей семьи я не нарушила только одно - еще ни разу не влюблялась без оглядки. Но, похоже, именно это мне и предстоит сделать – полюбить того, кто полюбит меня, и тогда магия Искры принесет равновесие в наш мир, а я наконец-таки обрету счастье.

Но как мне довериться в очередной раз, если каждый, кто затрагивал мое сердце, неизменно меня предавал? Сумею ли я открыть свою душу тому, кто сейчас рядом?

Ярлу клана Серого Волка.

Последняя книга о приключениях Аньез Райс

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94287-9

© Литнет, 2025
© О. Гринберга, 2025

Глава 1

Туман клубился над утренним заливом, окутывая седыми облаками подступающие к морю скалы.

Солнце только поднималось, и его лучи еще были не способны справиться с утренней моросью. Под ней, возле самого причала, морская вода казалась черной и гладкой, словно застывший металл. Но чуть дальше, я это видела, уже белели накатывавшие на берег гребни волн.

Драккары тем временем готовились к отплытию.

Стоя на палубе одного из них, капитаном на котором был Рейн (Маиса осталась на втором драккаре, которым командовал Ринго), отстраненная от «мужских» дел по загрузке кораблей, я ждала отплытия, заодно прислушиваясь разговорам.

Голоса у викингов были довольными – все шло по плану. На драккары закатывали последние бочки с питьевой водой и купленной у местных крестьян соленой рыбой. Также у них оставались запасы вяленой говядины, а к рыбе докупили мед, зерно, сушеные фрукты и довольно крепкое пиво.

Именно его вчера вечером и наливали парням и Кассиму, когда мы добрались до Кардаша и все на радостях устроили пир. Праздновали то, что мы выжили, раненые к этому времени успели опраться, а рано утром драккары отплывали в Хастор.

А оттуда и до Хъедвига недалеко.

– Как ты, Анъез? – спросил меня Рейн.

Спрыгнул с причала на драккар, заставив тот покачнуться, затем подошел ко мне.

Я выдавила из себя улыбку.

Светлые волосы Рейна с момента нашего расставания еще сильнее выгорели на остарском солнце. Этим утром он заплел их в короткие косы, перехватив на затылке кожаным шнурком.

Серые глаза ярла – потому что Бергссон был ярлом – смотрели на меня уверенно и пытливо. Словно Рейн пытался придумать, как бы половчее ко мне подступиться. Мне казалось, что именно это и занимало его мысли с момента нашей первой встречи в Меерсе.

Этим утром на ярле были темные штаны и льняная рубаша, распахнутая на крепкой загорелой груди, а в треугольном вырезе виднелся амулет с изображением Бога Торнина, покровителя всех мореплавателей.

Узкие бедра Рейна охватывала перевязь с мечом. Боевой топор он носил за спиной – все же мы были в Остаре, на чужой, враждебной территории.

– Со мной все хорошо, – сказала ему. – Уже предвкушаю дорогу домой.

Рейн кивнул.

Мне казалось, он хотел меня обнять – потому что вчера на радостях от нашей встречи и еще того, что мы добрались до Кардаша живыми и невредимыми, я кинулась к Рейну и даже повисла у него на шее.

Но это было вчера, а сегодня обнимать он меня не стал. Вероятно, у него имелся план, по которому Рейн собирался дать мне время к себе привыкнуть.

Или же...

Пойди еще пойми, что происходит в голове у здорового викинга, если я не могла разобраться с тем, что творилось в моей собственной!

– Скоро, – отозвался он. – Если Торнин будет к нам благосклонен, то уже через неделю мы будем в Меерсе.

Наш путь лежал именно туда, потому что там я оставила свою команду и приставленную к нам Ийседором Гервальдом охрану. Рейн согласился туда меня отвезти, добавив, что это совпадает с их собственными планами – у них тоже имелись дела в Хасторе.

Но что потом? Если честно, я слабо представляла, что мне делать дальше – после того, как я окажусь в Меерсе.

...Искра. Ее сила, якобы полученная мною в храме в Аль-Убари.

С того момента прошло уже два дня, но я не чувствовала в себе ни малейших перемен, свидетельствующих, что это был не сон и не обморок и передача дара все-таки произошла.

Напрасно я пыталась воспроизвести самые сложные заклинания, смело покушаясь на Высшую магию. То есть заклинания у меня выходили, но это была моя собственная магия, без малейшей примеси чужого дара.

Может, секрет в том, что я должна влюбиться? Ведь об этом говорилось в остарской легенде, и именно это в нашем разговоре упоминала Сабекка, адептка Ордена Искры.

Влюбиться без оглядки в того, кто полюбит меня в ответ.

Но как это сделать, если у меня на душе пусто?

Я все еще переживала, что мой призыв грубо прервали, а Райни так и не появилась. Да и к Рейну Бергссону, подозреваю, лучшему кандидату на роль моего возлюбленного, я испытывала разве что симпатию и искреннюю благодарность.

И больше ничего.

Про него самого я тоже мало что знала. Только что он собирался жениться на мне еще в Меерсе, объявив об этом в первую же нашу встречу. Но любил ли он меня?

Я не знала, было ли такое вообще возможно – любить Аньез Райс. То есть Гервальд.

– Отплываем! – раздался зычный голос Рейна, и я вздрогнула от неожиданности.

И тут же штурман Торгейл громогласно объявил, что все должны занять свои места. Викинги расселись на скамьях для гребцов, и Кассим был вместе с ними, еще вчера сказав, что не оставит меня без присмотра, куда бы я ни отправилась.

Гребцы схватились за длинные весла, и первые мощные удары разбили спокойную гладь воды.

Несколько человек тем временем расправляли серый парус, и уже скоро я увидела изображение серого волка.

Знак клана Рейна Бергссона.

Клан Серого Волка – не слишком многочисленный, я это знала. Правда, честолобивый и контролирующий довольно большую область Хъедвига на северо-западе страны.

Но земли достались им суровые, и возделывать их было еще той задачей. Куда более сложной, чем выращивать на высокогорных пустошах овец или же принимать участие в авантюрах, за которые им неплохо платили.

Правда, сперва четверо из этого клана представляли Хъедвиг на Все-Магических Играх, а потом их и остальных из клана нанял Эрвальд Хасторский, чтобы они сопровождали его в Фису.

И вот теперь они везут из Остара меня.

Тут парус окончательно расправился, причем с громким хлопком, затем его наполнило ветром. Ну и я немного добавила Воздушное заклинание, заслужив одобрительные кивки Рейна и его штурмана.

Драккар тотчас же рванул вперед, оставляя за собой белую пенную дорожку. За ним следовал и второй, и я увидела, как помахала мне Маиса, окончательно и бесповоротно отдавшая свое сердце викингу по имени Ринго.

И я подумала... Вот если бы со мной все было так просто!

Но «просто» у меня не получилось, поэтому я смотрела, как мы все дальше углублялись в белое море тумана, пока в нем не утонул скалистый остарский берег с соломенными крышами рыбацкой деревушки Кардаш.

Мы держали пусть в Хастор – следуя по тем картам, которые имелись у Рейна. Но не только по ним – я тоже внесла свою лепту, передав ярлу целый сверток карт, которые я получила от Хакима.

– Это большая ценность, Аньез! – сказал мне старик на прощание, когда мы расставались с ним возле арки на выходе из ущелья Аль-Убари. – Я собирал их всю свою жизнь.

Но ни ему, ни жителям его родного города карты больше были не нужны.

Хаким собирался остаться дома и заботиться о своей правнучке, а жители Аль-Убари не горели желанием покидать защищённый город и скитаться по свету.

Зато Рейн не скрывал своего восторга от подарка, как и оба его штурмана. На картах, по их словам, была нарисована точнейшая береговая линия Остара и других государств Срединного Моря, а заодно отмечены поджидавшие мореплавателей опасности – рифы, отмели и хитрые течения.

Но сейчас море казалось спокойным, и я, глядя на волны, чувствовала, как мое сердце наполнялось одновременно радостью и печалью.

Печалью – из-за того, что связь с драконицей так и не восстановилась, а радостью – потому что очередная страница моей жизни была перевернута.

Позади остался предавший меня Роред Гервальд, претендовавший на роль моего отца; гарем с Дженной, новой моей подругой, и таинственный Аль-Убари. И даже Надир аль-Амман, спасший меня от песчаной бури, а потом собиравшийся заполучить мое тело, решив, что у него есть все на меня права...

Он тоже остался позади.

Впрочем, именно эта «страница» переворачиваться так просто отказалась. Стоило драккарам выйти из залива (туман к этому времени рассеялся) и углубиться в Срединное Море, как мы увидели движущиеся в нашу сторону остарские корабли.

Кораблей было больше дюжины, и их паруса алели над лазоревой гладью моря.

– Может, и не за нами, – пожал плечами Торгейл, но все равно было решено ускориться.

Гребцы налегли на весла, а мы с Рейном и еще пара магов объединили наши усилия, раздувая парус. Мне казалось, что мы буквально летели над волнами, а за нами следовал и второй драккар.

Только вот наши преследователи летели еще быстрее. И, как оказалось, в нашу сторону и по нашу душу.

– Оторвемся! – уверенно твердил штурман. – Рейн, мы намного быстрее! Уже скоро они выдохнутся, а мы – нет. Ведь с нами маги – ты, Эрик и Аньез, – и его голос прозвучал с уважением.

Но оstarцы не собирались выдыхаться, хотя мы старались изо всех сил.

Расстояние постепенно сокращалось.

К тому же стало темнеть, и мы увидели, как нам подавали световые сигналы с флагмана оstarцев.

Остановившись рядом, Рейн переводил мне с морского языка.

– Нас преследует флотилия Надира аль-Аммана. Они хотят, чтобы мы отдали им тебя, Аньез! За это они позволят нам беспрепятственно уйти из оstarских вод, а еще и доплатят золотом. Столько, сколько ты вешишь, – вот что он мне сказал.

А потом рассмеялся, словно это была отличная шутка, и остальные из команды его подхватили.

Центин. Центральная тюрьма Изилия

Магессе Агнес Финли все же удалось поправить волосы, несмотря на то что ее запястья были скованы браслетами из мегелита и еще кандала, чья цепь крепилась к полу как раз под столом, за который усадили преподавательницу.

Распрямившись, магесса с презрительным видом уставилась на молодого дознавателя, когда тот, войдя в допросную, устроился напротив нее.

Положил перед собой на стол черную кожаную папку, после чего вежливо улыбнулся, демонстрируя крепкие белые зубы. Еще двое пришедших с ним, похожие на черных воронов, закрыли дверь, после чего застыли по углам полутемной комнаты, освещенной лишь двумя факелами.

Впрочем, принятые меры предосторожности как раз говори-

ли о том, что ворон – умная и опасная птица – здесь именно она, магесса Финли.

– Итак, – кашлянул дознаватель, перед этим не забыв представиться.

Назвался: господин Андар Киган, но магесса не удостоила его даже кивка. На ее лице застыло безразличное выражение.

– Возможно, вы хотите знать, что нам от вас понадобилось, магесса Финли? – спросил дознаватель, но его вопрос тоже не вызвал интереса у преподавательницы.

– Мне все равно, по какому из ложных обвинений вы меня здесь заточили, – отчеканила она. – Делайте что хотите, вы в своем праве!

– Но ведь вы можете отсюда выйти, – вкрадчивым голосом произнес он. – Причем уже сегодня.

Она усмехнулась. Затем показала кандалы и браслеты.

– Неужели вы так наивны? – спросила у него. – Или же считаете наивной меня?

Андар Киган покачал головой.

– О, это всего лишь мера предосторожности, причем принятая даже не мной. Надзиратели решили позаботиться о том, чтобы наш разговор прошел гладко и я бы не оказался разорванным на части, которые разметало бы по разным концам города. Вас прекрасно знают в Изиле, магесса Финли! Как и то, на что вы способны.

– Не уверена, что это был комплимент моим магическим способностям, – безразличным голосом произнесла она. – А даже если с вашей стороны прозвучал именно он, мне все равно.

По ее лицу было видно, что она не лукавила.

– Как бы там ни было, нам предстоит долгий и сложный разговор, – отозвался Киган.

– Разговаривайте, – милостиво разрешила преподавательница.

– Неужели вас не интересует, по какой причине вы оказались в этой комнате?!

– Нисколько.

– Хорошо, – Киган раскрыл свою папку. Немного подумал, затем закрыл. – Я хотел бы поговорить с вами об Аньез Райс. Что вы можете рассказать следствию об этой студентке?

Узкие губы преподавательницы тронула усмешка.

– Она моя ученица, очень талантливая девочка. Выиграла для Центина Все-Магические состязания, возглавив отправленную в Хастор боевую четверку. Затем с Аньез что-то произошло, но что именно, я не в курсе. Спрашивайте у тех, кого вы к ней приставили.

Киган кивнул.

– Мы доподлинно не знаем, что случилось с Аньез Райс в Меерсе, но сейчас нас интересует немного другое. Скажите, кто она такая на самом деле?

Агнес Финли пожала плечами.

– Вы прекрасно знаете это и без меня. Все отражено в ее деле, которое, уверена, вы давно уже запросили из академии. Ее отец – Двейн Райс, лишенный титула и имущества дворянин. Мать – Аннарита Вейр, сейчас замужем за другим. Дед Аньез – архимаг Амброуз Райс, казненный по смехотворному обвинению в мятеже. Но именно по его книгам я до сих пор преподаю Высшую Магию.

– Нет, все не то! – поморщился Киган. – Нам...

– Вам?

– Тайной Службе короля Ийседора Гервальда, кому же еще! – отозвался он. – Впрочем, вы и так уже догадались, кто сидит перед вами. Но все-таки возвращаясь к нашему разговору... Нам нужно знать, чем Аньез Райс могла заинтересовать Эрвальда Хасторского. Причем настолько сильно, что принц собрался на ней жениться.

Преподавательница усмехнулась.

– Аньез довольно красива и магически одарена. Какая еще причина вам нужна?

Киган покачал головой.

– Конечно же, она красива, но не настолько, чтобы прагматичный принц хасторской династии потерял из-за нее голову. Не только